

УДК 343.85

К вопросу об исполнении принудительных мер воспитательного воздействия

Скороходова Александра Сергеевна,

преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы,
и правового обеспечения деятельности УИС,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.

E-mail: IPKR.Skorokhodova@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-7537-2320

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с назначением и исполнением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ. Анализируются причины недостаточного распространения практики применения судами указанных мер, а также пробелы нормативно-правового регулирования порядка их исполнения. Автором предлагаются пути устранения выявленных проблем посредством корректировки законодательного и подзаконного нормативного правового регулирования в сфере применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние, передача под надзор, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, уголовно-исполнительная инспекция.

«Дружественное к ребенку правосудие» – такой термин был введен в оборот Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Государственная поддержка и защита детства, особый статус несовершеннолетнего правонарушителя в системе уголовного судопроизводства декларируются как международными нормативными и правовыми актами, так и внутренним законодательством Российской Федерации. Отечественное уголовное законодательство включает уникальный по своей природе правовой институт принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), существование которого подтверждает особое отношение законодателя к несовершеннолетним, совершившим противоправные деяния. В соответствии со статьей 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности с применением следующих ПМВВ:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Тем не менее, данные меры не нашли широкого распространения в правоприменительной практике, что подтверждается статистическими данными Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [8] (рисунок).

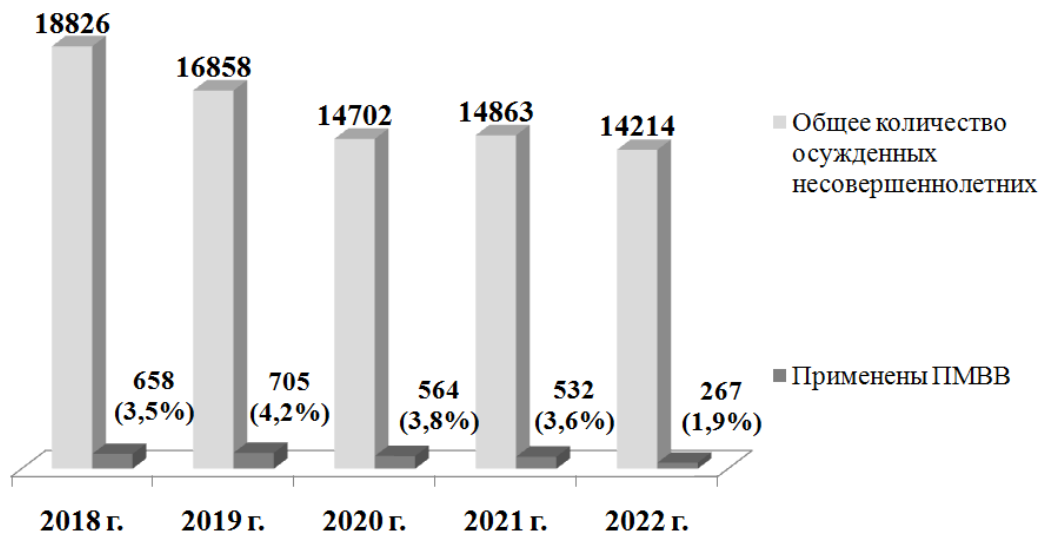

Рисунок. Количество несовершеннолетних, к которым применены ПМБВ, за период 2018–2022 гг.

Доля лиц, к которым за совершение преступлений применены ПМБВ, значительно меньше, чем доля условно осужденных (37–39 % от общего количества несовершеннолетних), осужденных к обязательным работам (17–19 %) и даже осужденных к реальному лишению свободы (15–17 %). Зададимся вопросом: почему же ПМБВ, с помощью которых должен реализовываться гуманный подход при отправлении «дружественного к ребенку правосудия», в судебной практике применяются столь редко? По результатам анализа действующего законодательства, а также изучения позиций ученых по вопросам применения ПМБВ может быть выделен ряд проблем, связанных с функционированием данного института в отечественной правоприменительной практике.

Во-первых, правовая природа ПМБВ чрезвычайно сложна, противоречива и с трудом поддается категоризации. Некоторые исследователи рассматривают эти меры как форму реализации уголовной ответственности [2, 4, 12]; другая группа исследователей, мнение которой мы разделяем, отграничивает ПМБВ от иных мер уголовно-правового характера, поскольку они являются формой освобождения от уголовной ответственности [3, 5, 10]. Как отмечает Е. Н. Федотова, казуистическая, оценочная формулировка нормы, регулирующей применение ПМБВ (ч. 1 ст. 90 УК РФ), в соответствии с которой «несовершеннолетний ... может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия», не устанавливает для суда никаких ориентиров и четких критериев, позволяющих признать, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто посредством применения данных мер [11]. Согласимся с И. Н. Тюриной, которая полагает, что вследствие вышеуказанных причин на суд ложится дополнительная ответственность за принятое решение о назначении ПМБВ и освобождении подростка от уголовной ответственности, которую он попросту опасается на себя брать, и вследствие этого применяет другие виды наказаний [9].

Во-вторых, законодательством до настоящего времени четко не определен порядок исполнения ПМБВ; более того, отсутствует указание на конкретный «специализированный государственный орган», в полномочия которого входит

исполнение данных мер. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 1) содержит положение о том, что таким органом является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП), однако данное положение справедливо подвергается критике. Т. Г. Понятовская вполне резонно ставит под сомнение полномочия КДН и ЗП в части исполнения ПМВВ, поскольку данный орган является коллегиальным, состав комиссии нормативными актами не определяется, и многие из его членов действуют на общественных началах, даже не являясь государственными служащими. Кроме того, автор отмечает, что полномочия КДН и ЗП, определенные п. 5 ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120-ФЗ)*, ограничены положениями ст. 23.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в соответствии с которыми КДН и ЗП может рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных рядом статей КоАП РФ; данные полномочия вопросов исполнения ПМВВ не касаются [6]. Не определены законодательно и полномочия по исполнению ПМВВ такими государственными органами, как подразделения по делам несовершеннолетних МВД России (далее – ПДН) и уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России (далее – УИИ). В соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ ПДН проводит индивидуальную профилактическую работу с подростками, в отношении которых применяются ПМВВ, однако, исполнение этих мер к полномочиям ПДН не отнесено. В сферу полномочий УИИ контроль за данной категорией подростков также не входит, поскольку они не имеют статуса осужденных, будучи освобожденными от уголовной ответственности в связи с применением ПМВВ. Решением данной проблемы, на наш взгляд, могло бы стать наделение УИИ полномочиями по исполнению ПМВВ по аналогии с условно-досрочным освобождением**, а также «внедрение» ПМВВ в институт пробации, как ранее предлагалось М. А. СЕРЕЖКИНОЙ [7] и Е. А. АНТОНЯН [1]. Полагаем, что сотрудники УИИ, обладая большим опытом и сформировавшейся практикой контроля за различными категориями осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе несовершеннолетних, успешно выполняли бы возложенные на них функции по исполнению ПМВВ, в том числе в рамках реализации положений Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Однако положения, касающиеся работы с несовершеннолетними, в частности, в отношении которых применяются ПМВВ, в указанный выше закон, к сожалению, включены не были.

В третьих, вызывают множество вопросов содержание и эффективность мер, предусмотренных ч. 1 ст. 90 УК РФ. Предупреждение, как меру, заключающуюся в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений (ст. 91 УК РФ), многие исследователи оценивают как не обладающую элементами государственного принуждения, вследствие чего малоэффективную [1, 11]. Передача под надзор родителей или лиц, их

* Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в пределах своей компетенции: ... «применяют меры воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации».

** Указом Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314» ФСИН России определена специализированным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказаний.

заменяющих, либо специализированного государственного органа (ч. 2 ст. 90 УК РФ) также не содержит никаких элементов государственного принуждения и сводится к разъяснению родителям или законным представителям их обязанностей по надлежащему воспитанию детей, в то время как эти обязанности уже предусмотрены статьей 63 Семейного кодекса Российской Федерации, и за их нарушение предусмотрена административная ответственность в соответствии с КоАП РФ. Специализированный государственный орган, под надзор которого может быть передан подросток в соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ, законом не определен. Возложение на подростка обязанности загладить причиненный вред (ч. 3 ст. 91 УК РФ) содержит элементы государственного принуждения, причем имущественного характера, что также оценивается неоднозначно. Могут ли родители (законные представители) несовершеннолетнего возместить потерпевшему причиненный преступлением ущерб, если подросток не имеет самостоятельного источника дохода (по аналогии с уголовным наказанием в виде штрафа)? Или все-таки должен учитываться принцип личной ответственности за совершение преступления, о котором нам говорит ч. 1 ст. 43 УК РФ? Данные вопросы также оставлены без внимания законодателя. Наиболее эффективной, на наш взгляд, ПМВВ является ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 91 УК РФ), опять же, только в том случае, если будет законодательно закреплен специализированный государственный орган, который будет осуществлять контроль за выполнением этих требований и принимать соответствующие меры в случае их невыполнения подростком.

Таким образом, приходится констатировать, что в настоящее время институт ПМВВ функционирует недостаточно эффективно, что обусловлено как отсутствием его четкого нормативного регулирования, так и неоднородным содержанием и сомнительной эффективностью предусмотренных уголовным законом ПМВВ. Решение указанной проблемы видится в принятии следующих мер:

- закрепление УИИ ФСИН России в качестве специализированного государственного органа, осуществляющего исполнение ПМВВ;
- включение несовершеннолетних, в отношении которых применяются ПМВВ, в сферу действия Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»;
- разработка подзаконного нормативного правового регулирования порядка исполнения каждой из четырех предусмотренных УК РФ мер.

Кроме того, представляется, что «дружественное к ребенку правосудие» должно включать не только меры предупредительного и принудительного характера, но и профилактические меры, направленные, с одной стороны, на оказание помощи несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации, а с другой стороны, на их воспитание. Исправление подростка должно происходить через привитие ему традиционных ценностей, обучение нормам человеческого общежития, воспитание в нем таких качеств, как самостоятельность, ответственность, сопереживание. В этом аспекте можно было бы как элемент системы ПМВВ предусмотреть привлечение подростков к волонтерской деятельности, к общественно полезным работам в организациях для детей-сирот, в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в приютах для животных. Упомянутый выше закон о пробации наделяет социально направленные общественные, коммерческие и некоммерческие организации правом участвовать в мероприятиях по пробации, что, на наш взгляд, должно предполагать не только пассивное получение помощи от этих организаций лицами, в отношении которых применяется пробация, но и привлечение этих лиц к общественно полезной деятельности, осуществляемой этими организациями, что особенно актуально в аспекте необходимости организации досуга

несовершеннолетних как средства их воспитания и обучения, а также профилактики совершения ими повторных правонарушений.

Список литературы

1. Антонян, Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // *Lex Russica (Русский закон)*. 2018. № 9(142). С. 112–118.
2. Боровиков, С. А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового характера // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2006. № 3. С. 34–38.
3. Головастова, Ю. А. Иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся формой реализации уголовной ответственности // *Проблемы уголовной ответственности и наказания. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова*. Рязань, 2022. С. 27–31.
4. Кострикина, М. А., Шевчук, А. Н. Особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // *Интернаука*. 2017. № 8-3(12). С. 11–13.
5. Набиуллин, Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система социально-правовое назначение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 23 с.
6. Понятовская, Т. Г. Кто исполняет принудительные меры воспитательного воздействия? // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 4. С. 71–76.
7. Сережкина, М. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как элемент института пробации в РФ // *Теория и практика социогуманитарных наук*. 2022. № 2(18). С. 122–127.
8. Статистические данные «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения 24.10.2023).
9. Тюрина, И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как средство предупредительного воздействия // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2020. № 1. С. 286–292.
10. Уткин, В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2018. – 240 с.
11. Федотова, Е. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы эффективности // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2019. Т. 9, № 1(30). С. 78–83.
12. Фильченко, А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 3(40). С. 448–454.